

Секция «44.4 Актуальные вопросы современного международного права»

Об исполнении консультативных заключений Суда ЕАЭС

Научный руководитель – Нешатаева Татьяна Николаевна

Пастущик Анастасия Владимировна

Аспирант

Российский государственный университет правосудия, Факультет подготовки кадров
высшей квалификации, Москва, Россия
E-mail: anastasia.pastushick@yandex.ru

В силу слабой разработанности в отечественной доктрине институт консультативной юрисдикции представляет собой поле для проведения актуальных международно-правовых исследований. Одним из органов международного правосудия, наделенных консультативной компетенцией, является Суд ЕАЭС. Статистика свидетельствует о высокой востребованности консультативной процедуры Суда ЕАЭС среди государств-членов Союза, его органов и служащих: по состоянию на февраль 2026 г. вынесено 46 консультативных заключений, 5 запросов находятся в производстве [11].

Согласно п.98 Статута Суда ЕАЭС консультативное заключение носит рекомендательный характер. Но на практике выявляется парадокс: консультативные заключения Суда ЕАЭС исполняются лучше его обязательных решений. Их воздействие на систему права ЕАЭС и правовые системы государств-членов проявляется в правотворческом и правоприменительном аспектах.

Примером воздействия консультативных заключений Суда ЕАЭС на систему права Союза является дополнение в 2020 г. Положения о проведении аттестации сотрудников ЕЭК, утвержденного Решением Совета ЕЭК от 12.11.2014 г. N 98, пунктом 19.1 об учете результатов аттестации при принятии решений о продлении трудовых договоров с сотрудниками ЕЭК. Данное дополнение стало следствием учета разъяснения, содержащегося в Консультативном заключении Суда ЕАЭС от 03.06.2016 г. [6]. Разъяснения Суда ЕАЭС принимаются во внимание и при осуществлении действий ЕЭК. Наглядно это иллюстрирует принятое на основе изложенной в Консультативном заключении Суда ЕАЭС от 17.12.2018 г. позиции о разграничении таких составов нарушений, как (запрещенные) «вертикальное» соглашение и координация экономической деятельности, Решение Коллегии ЕЭК от 16.04.2020 г. N46, которым было прекращено рассмотрение дела о нарушении общих правил конкуренции в отношении ООО «ТД «КАМА» [8].

При учете консультативных заключений Суда ЕАЭС в правовых системах государств-членов Союза изменению могут быть подвергнуты законы и подзаконные нормативные правовые акты. Так, Консультативное заключение от 04.04.2017 г., в котором Суд ЕАЭС выразил позицию о невозможности изменения национальным правом установленных правом Союза критериев допустимости «вертикальных» соглашений, послужило причиной внесения в январе 2018 г. коррективов в Закон РБ от 12.12.2013 г. «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» [7]. Воздействие на правоприменительную практику проявляется в виде восприятия национальными судами правовых позиций Суда ЕАЭС, изложенных в его консультативных заключениях. Иллюстрацией этого может служить, например, Определение ВС РФ от 21.05.2020 г. N 306-ЭС20-387, в мотивировочной части которого использована правовая позиция Суда ЕАЭС из Консультативного заключения от 31.10.2019 г. о том, что требование о безопасности колесных транспортных средств носит общий характер и относится ко всей продукции [9, 10].

В трудах П.П. Мысливского отмечается, что консультативные заключения Суда ЕАЭС способствуют формированию *opinio juris* [2; 86]. В контексте того, что цель консультативной юрисдикции заключается не в создании новых норм права, а в разъяснении действия

уже существующих, *opinio juris* предстает как убежденность субъектов в необходимости восприятия нормы права именно в прочтении суда. Разъяснение абстрактной в силу способа своего создания нормы права ЕАЭС получает твердую точность, как пишет Т. Н. Нешатаева, при его воспроизведении в актах Союза или его государств-членов [3; 61]. Так, подтверждение разъяснений Суда ЕАЭС, изложенных в Консультативном заключении от 04.04.2017 г. по делу о «вертикальных» соглашениях, Решением КС РБ от 27.12.2018 г. и последующим изменением белорусского законодательства свидетельствует о способствовании Судом ЕАЭС формированию в данном случае *opinio juris* у РБ [2; 93, 7].

С чем же связан высокий уровень исполнения консультативных заключений Суда ЕАЭС?

В зарубежной доктрине серьезное отношение к консультативным заключениям связывают с авторитетом международного суда и его позиций, отступление от которых, как отмечает Р. Кольб, можно оценить как нарушение принципа добросовестности [5; 1095]. Отечественный исследователь В.Л. Толстых также склоняется к авторитетности места суда, а еще апеллирует к тщательному исследованию судом фактических и правовых вопросов при формировании своих позиций, что увеличивает убедительность аргументации. Он даже намекает на возможное существование обычая по исполнению консультативных заключений [4; 153]. О.В. Кадышева считает, что толкование судом обязательных к применению норм «трансформируется в устойчивые (обязательные) правовые позиции» и устойчивые правовые ожидания субъектов [1; 218].

В свете описанной тенденции ожидается дальнейший рост числа запросов на консультативные заключения Суда ЕАЭС. Даже предлагается рассмотреть возможность расширения перечня инициаторов консультативной процедуры. Однако, важно помнить о балансе и недопустимости подмены судебных институтов.

Источники и литература

- 1) Кадышева О.В. Роль консультативных заключений в международном правосудии и практике Суда ЕАЭС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №1. С. 208-231.
- 2) Мысливский П.П. Исполнение решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС // Московский журнал международного права. 2021. №. 3. С. 78-97.
- 3) Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. №. 1. С. 53-66.
- 4) Толстых В.Л. Консультативная функция международных судов // Вестник НГУ. Серия: Право. 2011. №1. С. 149-157.
- 5) Kolb R. The International Court of Justice. Oxford, 2013. 1362 p.
- 6) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 03.06.2016: <https://courteurasian.org>
- 7) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 04.04.2017: <https://courteurasian.org>
- 8) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 17.12.2018: <https://courteurasian.org>
- 9) Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 31.10.2019 N CE-2-2/4-19-БК: <https://courteurasian.org>
- 10) Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2020 N 306-ЭС20-387: <https://www.constituant.ru>
- 11) Официальный сайт Суда ЕАЭС: <https://courteurasian.org>